

МИХАИЛ КАЗАКОВ

ПРОШЛОЕ БОЛЬШЕ ТЕБЯ НЕ ДОГОНИТ?

Стремление российского руководства нормализовать отношения с нашими беспокойными соседями на Висле, безусловно, заслуживает всемерной поддержки. Но, как говорится, зачем же стулья ломать? Или, точнее, зачем искажать исторические факты и здравый смысл?

На встрече с польским премьером в Катыни 7 апреля наш премьер заявил буквально следующее: “к своему стыду”, он только в Катыни узнал от историков, что Сталин, оказывается, был главным руководителем войны с Польшей в 1920 году. В плен попало и погибло множество красноармейцев, и расстрелом пленных польских офицеров в 1940 году советский лидер отомстил за поражение 1920 года и гибель пленных красноармейцев. . .

В отличие от помощников нашего премьера и вхожих к национальному лидеру “историков”, поляки прекрасно знают, что Иосиф Виссарионович Сталин, член Революционного военного совета Юго-Западного фронта (наступавшего на Львов), никогда не был “руководителем войны с Польшей”.

Походом на Запад во имя устройства “мировой революции” руководил председатель Реввоенсовета республики Лев Троцкий, 5 августа 1920 года торжественно пообещавший участникам Пленума ЦК партии, что не позднее 16 августа “Армия Коминтерна” Михаила Тухачевского войдет в Варшаву.

Неужели на юридическом факультете Ленинградского университета, где учился премьер, историю СССР преподавали настолько плохо, и почему помощники премьера не подготовили ему необходимых справок?..

27-летний поручик царской армии Тухачевский, заигравшийся в “красного Бонапарта”, слишком часто пренебрегал предостережениями старых генералов во главе с Брусиловым, образовавших Особое Совещание при председателе Реввоенсовета. Генералы призвали офицерство на защиту России от иноземных захватчиков и напомнили “комиссарам в пыльных шлемах”, что без уважения к коренной нации они ничего не добьются.

Не получится у них никакой “мировой революции”.

“Армию Коминтерна” Михаила Тухачевского поляки разгромили.

А 12 октября был подписан Рижский договор, по которому Советская Россия вынуждена была отдать Польше и Западную Украину, и Западную Белоруссию с 14 миллионами жителей. . . .

Исаак Бабель, проделавший путь наступления и отступления в агитпоезде Первой Конной армии и выпустивший сборник рассказов “Конармия”, повествующих, как “поляки режут жидов”, а интеллигенты в очках вразумляют звероподобных красноармейцев: “Похоже, Троцкий не для тебя приказы пишет?! ” — сделался едва ли не популярнейшим писателем Европы. А молодые советские поэты еще долго писали невеселые стихи: “Не дождалась гроба мы, кончили поход. Из солдатской обуви ромашка растет. Только ворон выслан сторожить в полях. За полями — Висла, ветер да поляк. . . ” (Эдуард Багрицкий. Стихотворение “Разговор с комсомольцем Николаем Дементьевым”. 1927 год).

Эти настроения очень походят на многолетнюю польскую тоску по поводу случившегося в Катыни.

Тоска культивировалась и подогревалась лично Качиньским. Он распорядился профинансировать из госбюджета помимо фильма Анджея Вайды “Катынь” еще и фильм “Генерал Нил” – о руководителе диверсионной службы Армии Крайовой генерале Августе Фельдорфе. Генерал попал в марте 1945 года в облаву НКВД, отрубил два с половиной года на лесоповале в Сибири вовсе не за терроризм, а за незаконные валютные операции (при аресте у него нашли большую партию валюты!), отошел от политики и был повешен в феврале 1952 года в варшавской тюрьме после безуспешных попыток его завербовать.

Как известно, “Важнейшим из искусств для нас является кино!”

И, конечно же, пан Лех не мог в очередной раз не стряхнуть пыль с истории гибели главы польского правительства в изгнании генерала Владислава Сикорского, профинансировав фильм “Генерал. Покушение на Гибралтаре”. В фильме утверждается, что в резиденции английского губернатора Сикорского якобы задушили поляки, продавшие Черчиллю, из-за того, что генерал получил “неопровержимые доказательства” убийства поляков Катыни именно сотрудниками НКВД.

И плевать пан Лех хотел на то, что за два месяца до выхода фильма на экраны сотрудники Краковского института судебной медицины провели тщательное обследование останков Сикорского, потревожив саркофаг в усыпальнице замка Вавель. В ходе многочисленных экспертиз с использованием современных технологий было установлено, что генерал не был ни задушен, ни застрелен, ни отравлен, а погиб “всего лишь” в результате авиакатастрофы.

Тем не менее гибель Леха Качиньского в небе над Смоленском сразу же заставила провести параллели с авиакатастрофой 4 июля 1943 года в небе над Гибралтаром.

25 апреля 1943 года обитавшее в Лондоне эмигрантское правительство, возглавляемое Сикорским, потребовало от Москвы объяснений в связи с сообщением Берлина о раскопках в Катынском лесу и попросило Международный Красный Крест уточнить подробности того, что по берлинскому радио сообщил Геббельс.

Москва обозвала “лондонцев” пособниками гитлеровцев и разорвала с ними всякие отношения.

Хотя именно Сикорский уже 23 июня 1941 года по радио предложил Сталину создать на территории СССР польскую армию и вместе воевать.

Армия Андерса, сформированная в приокских лагерях под надзором уполномоченного Политбюро ЦК РКП(б) Андрея Вышинского, уже воевала на Ближнем Востоке под английским командованием.

И Сикорский погиб, возвращаясь из армии Андерса.

Его гибель многие годы “вешают” не только на Сталина, но и на Черчилля, не желавшего ссориться с “дядей Джо” из-за каких-то там поляков.

Точно так же, как газета “Коммерсантъ” демонстративно хамит, в отчете из Смоленска утверждая, что Качинский и его свита летели почтить память соотечественников, “расстрелянных русскими”.

Можно подумать, что шеф НКВД Лаврентий Берия, в 1940 году предложивший Политбюро ЦК ВКП(б) расстрелять поляков (если допустить, что “записка Берии”, в которой страницы напечатаны на машинках с разным шрифтом – не фальшивка!), и его заместитель Богдан Кобулов, якобы координатор ликвидации лагеря в Катыни, по национальности были русскими!

Небезынтересно, что в биографической справке о Качиньском, многократно повторенной телевизионщиками в траурные дни, ни разу не упоминалось, что “великий демократ и гуманист” начал свою карьеру государственного служащего с поста шефа польской государственной безопасности в 1989 году в первом некоммунистическом правительстве Тадеуша Мазовецкого.

Тогда он уволил разом всех офицеров, начиная с майора и выше, объявив их “наследниками Дзержинского”.

Но, отказавшись от всего, чему научили польскую госбезопасность старшие товарищи из Москвы, он разрушил и очень жесткую, проверенную годами систему обеспечения безопасности первых лиц государства, никогда не дававшую сбоев.

Конечно, пан Лех не самоубийца.

Он не ждал гибели, как ее — до неправдоподобия покорно — ждали герои фильма Анджея Вайды “Катынь”, профинансированного из государственного бюджета и предписанного для обязательного просмотра во всех учебных заведениях Польши и воинских частях.

Родившийся в 1949-м, Качиньский, как и все его ровесники, был воспитан на фильмах молодого Вайды, преподнесивших миру совсем другой образ польского вояки. Вроде вполне реального капитана Козетульского, во главе своего эскадрона прорубившего путь войскам Наполеона в Мадрид через артиллерийские батареи, стрелявшие картечью в лошадиные морды и всадников.

При Качиньском в Польше была введена уголовная ответственность за торговлю предметами с коммунистической символикой. Даже торговцам футболками с изображениями Ленина грозит заключение на срок до двух лет.

Добровольный пленник клинической русофобии, культивируемой в Польше не одно десятилетие, Качиньский на долгие годы обеспечил пропагандистам Варшавы “образ восточного врага”.

Единственный “плюс” появления таких фильмов, как “Катынь”, — в том, что они неминуемо приводят к личности “мудреца”, обосновавшего необходимость и историческую справедливость массовых репрессий и запустившего их механизм. Звали его, как известно, Лев Давидович Троцкий, и возглавляемый им Революционный военсовет всю гражданскую войну имел неизмеримо больше власти, чем Совнарком товарища Ульянова, и уж тем более Наркомат национальностей во главе со Сталиным.

То, что он и приплывшие с ним из США на пароходе боевики делали в России, не так уж трудно квалифицировать, как “геноцид”. Но отнюдь не польского — русского народа!

Кстати, при раскопках в Катынском лесу в 1943 году при участии международных наблюдателей было обнаружено еще и множество русских трупов.

О них фильмов никто снимать даже не пытается!

Ну нет у нас своего Вайды!

И не предвидится!

В сентябре прошлого года Владимир Путин посетил Польшу по приглашению её правительства. Не мешало бы, однако, задаться вопросом, в каком статусе была приглашена Россия в дни юбилея начала Второй мировой войны?

Премьер Польши Дональд Туск, а также ряд других деятелей его партии (в первую очередь спикер Сейма Бронислав Коморовский) очень чётко сформулировали это накануне торжеств: в Польшу приедут высокие представители двух “стран-палачей” (понятно, Германии и России), и от них ждут “признания своей вины и покаяния” (<http://www.apn.ru/publications/article21922.htm>).

Уже сам приезд российского премьера означал согласие России на то, чтобы она была представлена наравне с Германией “виновницей войны”.

И Путин осудил Пакт Молотова–Риббентропа, покаялся за грехи отцов в статье, напечатанной в “Газете Выборча”.

Радостное настроение, с которым Польша слушала его, определил еще один важный юбилей, только что отпразднованный Польшей, юбилей, на который никого из Москвы не пригласили. Это было празднование 20-летия прихода к власти в Варшаве первого в Восточной Европе некоммунистического правительства “Солидарности” во главе с Тадеушем Мазовецким.

Польша отмечала этот юбилей 4 июня. В Варшаве состоялась торжественное заседание Сената и Сейма с участием представителей 24-х парламентов Европы и председателя Европарламента Ганса-Герта Поттеринга.

Евросоюз к этому дню приготовил полякам роскошный подарок, простив многомиллионные долги Гданьской судоверфи — “осинового гнезда профсоюзам “Солидарность”, — большую часть своей истории носившей имя Ленина.

Иначе как издевательством не назовешь, что именно на 4 июня было назначено очередное заседание варшавского суда, уже год разбиравшего обвинения в адрес генералов Войцеха Ярузельского и Чеслава Кищака. Два восьмидесятилетних старика, бывший коммунистический президент и шеф МВД Польской Народной Республики, в 1981 году вводили в Польшу военное положение, а 6 февраля 1989 года усадили товарищей по партии за “круглый стол” с главарями все еще подпольной “Солидарности” в бывшем дворце русского наместника в Варшаве.

Без этих старцев никакая “Солидарность” никогда бы никого не “победила”. В любой момент в подвал церкви Милосердия Божия на Житной улице Варшавы, где заседал Гражданский комитет при Валенсе, могла явиться группа захвата и сообщить: “Вы арестованы!”.

Но этого не случилось. Ярузельский не велел!

И в результате стало возможным то, что превосходило даже самые смелые фантазии “подпольщиков” из “Солидарности” и чего Москва, заболтавшаяся в процессе подготовки и проведения Первого съезда народных депутатов СССР, толком даже не заметила. 5 апреля 1989 года переговорщики подписались под документами, полностью и необратимо изменившими и Польшу и все то, что прежде именовалось “лагерем социализма”.

Согласно этим документам на выборах в Сейм мандаты должны быть распределены следующим образом: 65% для ПОРП и формирований-сателлитов, 35% – “для независимых групп граждан”, что на практике означало “Солидарность”; воссоздание второй палаты парламента, Сената, выборы в который “не ограничены никаким соглашением о разделении мандатов”; создание поста президента, избираемого двумя объединенными палатами парламента, то есть Национальным собранием (ранее избирался на всеобщих выборах); создание Национального судебного совета, стоящего на страже независимости судов, и наконец – легализация “Солидарности”.

4 июня 1989 года огласили результаты выборов. Кандидаты от Гражданского комитета при Лехе Валенсе получили 160 из 161 возможного мандата в Сейме и 92 из 100 в Сенате и право сформировать правительство!

Даже Лех Качиньский, получивший в правительстве Мазовецкого пост шефа Польской госбезопасности и впервые ставший “заметной фигурой”, понимал – среди его новых подчиненных не все в восторге от поведения генералов, позволивших выборам состояться.

По прошествии двадцати лет случившееся в июне 1989 года уже начинает казаться польской элите чуть ли не “победой над москалями”. Может быть, столь вольная интерпретация объясняется тем, что от побед на Востоке в Варшаве за несколько последних веков поотвыкли.

Между прочим, скромные ребята, работающие в Кремле, до сих пор не попросили публичных извинений за то, что польская солдатня трижды хозяйничала в Кремле.

В 1605 году группа авантюристов во главе с Дмитрием Самозванцем.

В 1610–1612 годах королевская армия.

А в 1812-м наполеоновские поляки.

Результаты этих нашествий были плачевны как для польской армии, так и для всей Польши. В ту пору Московское царство переживало Смуту. А Польша достигла пика военного могущества, но монарх у нее был никудышный. Сигизмунд Ваза из династии Ягеллонов по матери родился в шведской лютеранской тюрьме, но был воинствующим ультракатоликом, одержимым идеей вернуть Швецию в лоно католичества и заодно овладеть шведским престолом. Когда московские бояре согласились избрать царем королевича Владислава при условии, что тот примет православие – король выбросил сочиненную ими грамоту, а бояр велел заточить в острог. Ему захотелось стать католическим царем на Руси и вместе с католической Московией двинуть на Швецию.

Для начала он пошёл на Москву.

На огромных просторах от Волги и Дона до Белого моря поляки несли разбой и одичание. Под началом польских панов занимался бандитизмом всякий международный сброд. Но командование-то было польским и войско – тоже!

Известно, что все кончилось пленом голодных остатков польского гарнизона московского Кремля и долгим царствованием Романовых.

От безумных мечтаний о завоевании Московии остались записки современников.

Боярин Федор Шереметев, 1618: “Разнузданный солдат ваш не знал меры в оскорблениях и излишествах: забрав все, что только было в доме, он пытками вымогал золото и серебро... Смотрели мужи на насилие над женами, матери – на бесчестие несчастных дочерей... Никогда соплеменник наш не был называем вами иначе, как пес-москаль, вор и изменник. Даже и от храмов Божиих не умели вы рук ваших удержать”.

Зачем полякам помнить про все это?!

Да хотя бы ради психической гигиены.

С одной стороны, русская аристократия воспринимала поляков по крайней мере как равных в культурном смысле (до конца XVII века знание польского языка считалось в Москве признаком высокой образованности, ему обязательно учили царевичей). С другой — русские никак не могли избавиться от недоумения: побежденные в решающих битвах и принятые в “лоно матери России”, поляки не перестают бунтовать, несмотря на то, что относились к ним в Империи чаще всего лучше, чем к русским.

Нынешние руководители в Кремле стремятся “умаслить” потомков “гордых шляхтичей” так же, как это делали императоры в Петербурге. Но о чем можно всерьез договариваться с Варшавой, если предыдущий президент Польши Квасьневский, когда-то старательно писавший курсовые работы в Высшей комсомольской школе в Москве, лишился всех политических перспектив после того, как Сейм единогласно (!) принял постановление, декларирующее право Польши на военные репарации с нацистской Германии?!

Перечеркнув заявления бывших лидеров страны, будто “вопрос претензий к Германии закрыт”.

Едва Качиньского похоронили в Кракове в усыпальнице королей и великих полководцев прошлого (на демонстрантов, кричавших, что пан Лех ничего героического в своей жизни не совершил и в замке Вавель ему не место, пришлось не обратить внимания!), интерес к авиакатастрофе под Смоленском быстро утих.

Чтобы его “подогреть”, в интернете появился видеоролик, якобы зафиксировавший, как “русские спецслужбы” добивают уцелевших пассажиров президентского самолёта.

Обломанные стволы деревьев, дымящийся самолёт, очень похожий на “Ту-154”, тяжёлое дыхание бегущих к нему мужчин, крики по-польски и по-русски, выстрелы... и реплика: “Всё! Уходим!”

По уровню исполнения тянет на курсовую работу старшекурсника Лодзинской киношколы!

Вываленный во “всемирную паутину” уже на второй день после авиакатастрофы, ролик снабжен пояснительным текстом на польском языке с английским переводом.

Шустро работают, однако!

Премьер Туск производит впечатление вполне вменяемого человека, рвущегося наконец реализовать все те здравые идеи, на которые Качиньский регулярно накладывал вето просто из упрямства и неприязни к политическому конкуренту.

Но кто-то же оплатил изготовление провокационного видеоролика! И слишком долго ждать политической “прибыли” он не станет!

А помимо “киношедевра” в интернете прочно заночевала еще и версия о ложном радиомаяке, якобы сбившем самолёт Качиньского с безопасного курса при посадке.

В ближайшие годы будет о чём поболтать и польским историкам, и их российским приятелям.

А то ведь уже всем смертельно надоело обсасывание “записки Берия” с предложением расстрелять поляков и “записки Шелепина”. С предложением почистить архивы от слишком компрометирующих документов.

Ну кто же из психически здоровых людей способен поверить, будто шеф НКВД мог отправить вождю документ со страницами, напечатанными на машинках с разным шрифтом, а глава КГБ Александр Шелепин, не доверяя машинисткам и помощникам государственную тайну, заставил бы Хрущёва читать рукопись?!

Но люди, именующие себя “исследователями”, упорно делают вид, что две “записки” якобы что-то доказывают. Хотя это просто неряшливые фальшивки!

Цена им не выше, чем у купюр в два злотых, выпущенных гитлеровцами для оккупированной Польши, которые находили в карманах убитых в Катыни офицеров. На эти купюры дружно обратили внимание почти все свидетели раскопок, организованных гитлеровцами... Они заметили и расстрелянных ксендзов в сутанах и семьсот трупов солдат... Откуда взялись солдаты, если лагерь был “офицерский”?!

“Сядь в любой поезд, будь ты как ветер и не заботься ты о билете... — пела когда-то Марыля Родович в своем знаменитом шлягере. — Листик зеленый возьми ты в ладони... Прошлое больше тебя не догонит!”

А прошлое всё догоняет и догоняет!